

Паола
Урушадзе

Стихи разных лет

Верийский
парк

ПАОЛА УРУШАДЗЕ

ВЕРИЙСКИЙ ПАРК

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Тбилиси
2020

ISBN 978-9941-8-2049-6
UDC (უკუ) 821.161.1-1
У-73

© Паола Урушадзе. Верийский парк. 2020 г.

* * *

Их больше нет – загадочных людей,
Ни окон с тайнами, ни башенки с преданьем,
Ни стариков с мешками, ни чертей,
Гудящих в дымоходе. С мирозданием
Яснее ясного: весь этот бурелом –
Из некой точки... Сказано и верят.
Но это всё потом, потом, потом...
А я на Верэ, я на Старой Верэ.
И уже поздно что-либо менять.
Всё новое – сандалии и платье.
Бегу по спуску,

знаю, мне опять

Навстречу кто-то

распахнёт объятия...

И окна – настезь: тот же мальчик-пай
Играет гаммы, а старик в ермолке,
Слегка привстав, снимает книгу с полки...
Над домом грай, тот – неумолчный – грай.

Старик склоняется над письменным столом
(В халате том же – старом, несносимом)
И пишет... пишет... о своём, былом,
О странном острове по имени Цусима...

2017

И. Ч.

Бывает такое: ты видишь, как некто
Стоит неподвижно в начале Проспекта
И смотрит внимательно вдаль.
Таких было много, и всех не упомяну:
Какая-то дама – взгляд долгий и томный,
Накидка, камея, вуаль...
Я их узнавала по чётким приметам,
К примеру: с брегетом в кармане жилета
Престранного вида старик.
Потёртые брюки заправлены в краги,
В руках поводок отбежавшей собаки,
И трубка – пустая. Отвык.
Такие когда-то ходили к нам в гости.
Я помню их шляпы, газеты и трости.
Визиты их были редки.
Но коль приходили, сидели до ночи.
А где-то их ждали: дом, некогда отчий,
Проулков крутые витки.

Последнее время я вижу их часто.
К чему бы мне это – к беде или к счастью?
Но всё же мечтой затаю:
Что в некоем столетии эдаким некто
Средь шума и гама – в начале Проспекта –
И я, как они, постою...

2016

Память

А.Р.У.

...И чего в ней только нет –
Весь отцовский кабинет,
Те альбомы, где впервые
Мне явились Босх и Кранах;
Город, улочки кривые,
Даже кружки и обмылки
На плечах дворовых кранов.
А теперь, как из копилки,
Вдруг посыпались опилки.
Как родные... Запах свежий,
Да и с виду они те же,
Что желтели на манеже...

И опять униформисты,
На ковёр потупив очи,
Их сметают – быстро, быстро
И с арены, и с обочин,
Помелом вода, как кистью...

Снова клоунов ватага
Выбегает с криком, свистом;
Кто-то важный, как министр,
Объявляет выход мага;
Вот и стая акробатов!
Вылетают – брат за братом –
Все одеты, как матросы,
Вместо мачт – шесты и тросы.
Что они не братья вовсе

Нам сказал сосед по ложе,
Чем безмерно огорошил...
Мы-то верили афише –
Там неправду не напишут.

А за бархатной портьерой,
Невидимый для партера,
Замер дядя – дядя Шура.
Он весь вечер там дежуря,
Держит тросы на прицеле –
И все живы, и все целы.
Он нам скажет всё, как есть:
Кто тут шурин, кто тут тесть...
Он, когда придёт к нам в гости,
Перемоем всем им кости.

Кончен цирк! А за оградой
То, чему мы крайне рады:
Там с приманкою цыганка –
У цыганки вместо синьки
Нынче шарик на резинке.
Поиграл? Теперь смотри –
Что у шарика внутри?
И опять, как из копилки,
На пол сыплются опилки...

2016

* * *

...Холодный день. Открытое окно.
Решётка та же – старая, литая.
В такие дни с тобой я заодно,
Душа моя... Очнемся, полетаем!

Внизу зима. Глазами обними
И мысленно рукою помаше ей.
Деревья, люди... Среди них и мы –
Любимцы осени и баловни зимы,
Пока ещё бессмертные... Чужие.

2017

* * *

Направо корпус – некогда Кадетский,
Налево сад с глаголющим поэтом,
А ты в портале Оперы, как в гроте,
Пережидаешь дождь.
Захочешь выйти, не мечтай о броде.
Дверь Оперы? Она закрыта летом.
Тебе отсюда никуда не деться,
Да ты и не торопишься... ты ждёшь.

Здесь так тепло! Портал успел прогреться,
И что с того, что вдруг орехом грецким
Зацокал град, сменив недолгий дождь.
Здесь хорошо, здесь сумрачно и сухо,
И рядом сад... Рокочет небо глухо...
Всё хорошо. Тебе семнадцать лет.
Кадетский корпус. Бронзовый поэт.
Неясный шум дождя, неровный цокот града...
И это всё, что ты оставишь мне
На память о безбрежном летнем дне,
Но в этот час мне больше и не надо...

2016

* * *

...И я бывала на аукционе.

Там было всё

(вплоть до кривых гвоздей):

И драгоценный мех, и бархат уценённый,
Набор игральных фишек и костей,
Накидки, кружева – и все ручной работы,
Таблички от дверей юристов и врачей,
Подсвечники с огарками свечей,
Китайские зонты и фетровые боты...

Я видела, как всё это сметали,

Как старину, но чаще, как детали –

К чему-нибудь приладить, приложить;

Как вещи оживали, как вздыхали:

Хозяев нет... А им всё жить да жить...

2016

90-ые...

Когда опустеет город,
И тьма занавесит горы,
Повалит на улицу горе –
Тысячглавое горе,
То, что живёт по Нагорной
В городе нашем Игорном.

Мусорный бак или ящик?
Неважно – кто ищет, обрящет.
Но где-то остатки горьки:
Кем-то обглоданный хрящик,
Столетняя плесень на корке.

Но где-то объедки сладки,
И тут уже горю раздолье:
Смело хватай остатки
Чужого, дневного застолья!

О, как он добр, имущий –
Не всё он доел и допил.
Не мусор, а райские кущи
И Соломоновы копи...

Вы выбрали жизнь, и точка –
Всё остальное не важно,
Ведь в каждом оглодке отсрочка
От тьмы еще более страшной...

И снова темнеют горы,
И в окнах огни погасли,
Бредёт к оцинкованным яслям
Тысячеглавое горе.

2016

* * *

Где же, где же вы, правдокопатели,
Собиратели книжек и смыслов?
Этот выбыл, тот снова в апатии,
Этот спит, этот сам себя выслал.

Где вы, где вы, хорошие люди?
А когда-то вас было так много –
Острословы, насмешники, судьи –
Не боялись ни чёрта, ни бога...

Беззащитны, бедны, огорошены...
Продаёте то книги, то вещи.
Но в душе вы всё те же – хорошие,
И на площадь бы вышли... да не с чем...

2016

Листья

Все листья целы,
Но уже шуршат –
Начало осени? Предчувствие ухода?
Так не должно быть в это время года –
Еще зелёные, ещё жива душа...

Земля чиста – ни ворохов, ни груд –
Они еще не скоро опадут.
Их даже ветер не сдувает с веток.
Опять шуршат...
О, как они спешат
Наговориться. Вдоволь. Напоследок.

2016

Верийский парк

...На небосклоне – над Верийским парком –
Уж битый час безумствуют стрижи.
Знакомая ворона горьким карком
Меня приветствует в предутренней тиши.

Ворона, не греши... Вороний век так долог –
Ещё успеешь вдоволь погалдеть
С такими же, как ты... И нечего глядеть
Так искоса на век мой –
На осколок...

2015

* * *

...И выглянет солнце, и осветит разом
Забывшие дали, усталые лица,
Потёки на крышах домов и лабазов,
И город смутится...

Он гол и неприбран, о новой погоде
Ему не сказали, его не спросили...
Но важно другое – февраль на исходе,
И наш уговор... Он пока ещё в силе?

2016

* * *

От сплошной сумятицы,
Бед и невезенья
Кто-то спятил в пятницу,
Кто-то – в воскресенье.

Им легко и весело –
Ни забот, ни клади,
Фонари развесили,
Гул, как на параде.

И не надо их лечить,
Этих странных граждан, –
Век то воет, то рычит,
Им одним не страшно...

2011

* * *

В доме тихо, в доме сухо,
Смотрит дерево в окно,
За окном рокочут глухо
Ветер, смута и разруха.
Мне тепло... мне всё равно.

За окном толпа запела,
Чью-то празднует победу,
Ну, а мне какое дело –
Попоёт и перестанет...
Я лежу под старым пледом,
И французская новелла
Мне милее всех восстаний.

Семь часов пробило с башни.
Мне не страшно. Нет, не страшно...

Ведь тебе, мой бедный предок,
Было хуже, много хуже –
Ты лежал на гряде веток
В ледяной своей пещере,
Саблезубый тигр снаружи
Ждал тебя, клыки ощерив...

2011

* * *

*Инге Гаручава и её книге
«Между небом и землёй»*

О, как громко во мне зазвучало
Этим вечером – тёплым, тбилисским –
Всё, о чём ты при жизни молчала,
Поверяла лишь самым близким,
А порой – только ветру да полю,
А порой – только ночи бессонной...
Бедный Ангел, тобою спасенный,
Улетая в тот сумрак осенний,
На плечах уносил свою долю
Твоей боли – себе во спасенье...
Открываю обложку, как дверцу,
На глазах оживает страница –
Это сердце... незримое сердце
Продолжает метаться и биться.
Боль такую не гасят слезами.
Даже крик во всю силу лёгких,
Даже сон о волшебном Сезаме
Не уймёт её... За небесами
На весах не найдут её легкой...

И опять возвращаюсь к началу –
К самой первой строке – к причалу,
Окликаю тебя негромко.
И опять начинает биться
Твое сердце – так чётко, так ёмко –
И не в силах
остановиться.

2014

Мир без меня

Он без меня иным не будет –
всё те же холода и зной,
и в нём всё так же будут люди
на Новый год готовить студень
и Пасху праздновать весной.
Мой город... он иным не станет,
а то, что горы новых зданий
восходят, старые тесня,
неясным будущим дразня, –
всё тот же грохот неустанный,
всё та же старая возня...
А лес? Он, к счастью, весь изучен,
весь в сердце, в памяти, в стихах –
от ветхих пней и мёртвых сучьев
до ликования в верхах...

Мир без меня... в нём кто-то тонет,
а кто-то снова на плаву.
Мир без меня... как на ладони...
Я в нём живу.

2015

Совет

Если стих поманит ввысь,
отмахнись...
Горлом выйти норовит,
подави...
Как зевоту, как смешок или всхлип, –
лишь уступишь на вершок – и погиб...

Погибая, коль не выдохнешь: «Добей!» –
Значит, стал ты нерадивей и слабей...

А бывает, вдруг покатишься с верхов,
и как будто их и не было – стихов.
Поглядели – безмятежен он и горд...
А на деле – весь ты вылуцен и мертв...

Стало прошлое несбыточной мечтой.
Стал ты каяться и спрашивать: за что?!

Ну, а если...
он опять поманит ввысь,
наберись последних сил и отмахнись...
Не отстанет – не сдавайся, отгони,
а не сможешь...
Что же...
Бог тебя храни...

1987

Афганец

Чем страшали всех нас до садов и до школ:
Старушонкой с клюкой, страшным словом – «укол»,
Да ещё столбняком, когда вдруг упадешь,
Да ещё стариком с криком – «Старый одёж!» ...

Стали взрослыми мы, не вернуться назад, –
Хоть на месте стоят и наш дом, и наш сад...
Тех – старушку с клюкой, старикашку с мешком –
Коли вспомним теперь, лишь с умильным смешком...

А столбняк... от него не спасает ничто,
Хоть и впрямь стой столбом, хоть валяйся ничком...

Но когда надоест вечно маяться лбом,
До того, как уйти, разыщи тот альбом,
Где на первой странице – невинный лопух,
Тот, который боялся убогих старух,
Тот, который шарахался от стариков,
Но не знал, что нельзя уходить далеко...

Ты скажи ему, ясному, тихо, в укор –
Отчего не смели тебя оспа и корь?
(И откуда набрал ты на жизнь столько сил,
Кто тебя, лопухий, об этом просил?)

Ведь тогда, прозябая в тиши и во мгле,
Ничего б я не знал о войне, о рубле
И не ведал, что жизнь – это боль, это стыд,
От которого мне и в земле не остыть...

Ёлки

Л.У.

Вас тащили из леса для нашей утехи,
Вас томили до срока в прохладной прихожей,
В мишуре и шарах вы стояли, как вежи
Вдоль пропавшей страны – ни на что не похожей.

Из-за вас до сих пор из неё не извлечь нас.
Мы плели хороводы, а ёлка водила.
Пахла лесом в ветвях затаённая Вечность,
Этой Вечности нам на всё детство хватило.

А когда средь весеннего шума и хруста
Находили мы остовы с ключьями ваты,
Становилось так горько, так больно, так грустно,
Словно в гибели вашей и мы виноваты...

А теперь нам не надо виною терзаться,
Новый год мы встречаем не ёлкой – эрзацем.
Нынче ёлки просты – ни душисты, ни колки,
Не из леса они – из коробки на полке.
Яркий свет и тепло им иголки не сушат.
В том году послужили
и в этом послужат.

2016

* * *

Е.Г.-К.

Нотная папка с надписью «Music»

1

В старом доме с атлантом,
В том, которого нет,
Жили старые танты
С незапамятных лет.
Извлекали таланты
Из окрестных детей,
Но при нас эти танты
Уже были не те...
Общий свет не гасили,
И за это вослед
Что-то гневно басил им
Бережливый сосед.

2

На пороге латунью
По латыни – «привет».
Две седые колдуньи,
Каждой – тысяча лет...
С неготовым уроком
(Замышляя побег),
Пробираемся боком
В девятнадцатый век,
Папки, словно салазки,
За собой волоча,
А они для острастки
Нас встречают ворча:
«В головах у вас ветер,
Вам сказали – к семи!

Так не делают дети
Из хорошей семьи»...

Заколдованный ключик
Открывает рояль,
Со стены подпоручик
Смотрит в ясную даль.
Поднимают попитр...
Собирается класс...
Подпоручик убитый
Смотрит прямо на нас...

Между Бахом и Черни
Неожиданный сбой –
Угощают печеньем,
Пастилой и халвой
(На серебряном блюде!),
И при этом рассказ:
«Господа, что за люди
Собирались у нас...
Даже сам Рубинштейн
Находил здесь привал,
Ах, как старый Bechstein
В те часы ликовал!»

Провожают нас с лаской
И с приветом семье.
Снова папки-салазки
Тащим мы по земле.

Мы соседу не верим –
Им не тысяча лет,
И они не «тетери»,
А «хрустальные пэри» –
Так их помнил наш дед...

2016

* * *

...Они в тебе, они теперь в тебе,
Те дудочки, свирели и пищали,
Те птицы, что без умолку трещали,
Те ломкие иголки на тропе...
Та лестница – спиралью, тот чердак...
С него, горячего, как на ладони – лето!
И город. Весь.
Без выходных, за так
Душа работала – был тих её верстак, –
Чтоб ты до срока не узнал об этом...

2016

* * *

Не у всякого поколения есть будущее, –
У моего оно было.
Заготовленное для нас чудищами,
Розовое, как цветочное мыло...

На праздники его взбивали до пены,
До радужных пузырей, а в будни
Мы звенели им на уроках пения,
То в двенадцать, то в час пополудни.

Наше будущее – такое привычное –
С его пашнями, звездами, башнями...
За него получали «отлично»
Даже самые бесшабашные.

Мы носили его в портфелях,
С ним неслись от хорошего к лучшему,
Мы летели к нему, как Емеля
По горам, по велению щучьему.

А теперь оно кануло в прошлое,
С ним теперь лишь досужие маются,
А иные, упрямыцы дотошные,
Разбирают его... копаются...

Кто мог знать, что всё так закончится,
Упокоится под обломками.
Но как быть – через годы – с потомками,
Если им вдруг туда захочется?

Если с новым не справятся чудищем
Те, что нежатся ныне в пелёнках,
Если вдруг им представится будущим
Наше прошлое на киноплёнках?
И, ведомы увесистым томом,
Они ринутся вслед за фантомом?

Ох, в истоме глаза не закатывай –
Не загадывай, ох, не загадывай!

2016

Жара

– Божья кара? Божий гнев?
Все часы зависли...
День стоит, остекленев,
Без единой мысли.
Впору взвезть белый флаг:
Дождичка бы малость!
Разве было, чтобы так
О зиме мечталось?
И такое каждый год.
Этот даже жёстче.
Не потянет Твой народ,
Пожалей нас, Отче...
Даждь нам дождь,
 хотя бы днесь –
Вся листва поблекла,
И воды уже в обрез
В эдакое пекло...

– Поостынь, не городи
Лишнее о зное.
Не вреди... а то, гляди,
И не так заноем:
Будет дождь нам впереди...
Но уже... без Ноя.

2017

* * *

(Отрывок)

...Бродить по городу, глядеть – а всё ли ладом?
Войти в толпу и вместе с ней идти,
Услышать разговоры тех, кто рядом,
Смотреть в затылки тем, кто впереди...
И с кем-то – неземным – вдруг обменяться взглядом...

2017

Из цикла «Ангел-хранитель»

Уж сколько лет, как я тебя веду...
Я всё исполнил, всё, о чём просила.
Не будь меня... откуда в тебе силы
так выживать, так нежиться в аду.

Что говорить, и мне светло с тобой.
Он дело знал, когда меня назначил
шептать тебе: «лишь так, а не иначе» –
твоим поводырем, твоей судьбой...

Когда мы встретились? Дай вспомнить:
Вечер... Снег...
Гора стояла, как сугроб огромный,
Горели окон крошечные домны,
На спуске люди замедляли бег...
В каком году? Не помню. Помню век.
Ещё не страшный:
Атомный?.. Атомный?..

2016

* * *

Своим ключом открыла дверь,
Сама включила свет,
И осознала – лишь теперь –
Что вас и вправду нет,
Что эта дверь была мила
Лишь потому, что к вам вела,
Да и звонок теперь другой –
Как тихий звон за упокой.
Он будто сам себя винит
За то, что в никуда звонит...

1997-2015

Шаду

Одногодки весь день на работе.
Поседели, поблекли, сутулятся...
Он же волен, румян, беззаботен,
Целый день во дворе и на улице
Всё играет в их игры детские.
А порой, они видят из окон:
Он их детям орехи грецкие
Собирает, как самый высокий.
И такого вот – сильного, рослого,
Мать зовёт, как ребёнка несносного,
То поесть, то теплее одеться...
Во дворе с вековыми соснами
Кто-то тихо вздохнул, по-взрослому:
«Вот и наше закончилось детство».

Сорок лет ему было без малого –
Неразумному сыну вдовьему.
Добрый Боже, ты здесь его баловал,
Тёплый угол

и там

уготовь ему...

2016

Старая бочка и ржавый жёлоб

М.Б.

...А бочка терпит, старая раззява,
Его жалеет: слаб он и контужен,
Кроме неё – убогой и дырявой–
На целом свете никому не нужен,

А он никак не хочет ставить точки,
Чтоб не прослыть бездельником и нищим, –
Боль вымещает – каплями – на бочке,
Как молоточком, колотя по днищу...

...А ведь в былые годы, в непогоду
Ты дождевую собирала воду.
Для тех детей, которых ты забыла,
Ты по весне последний снег топила.
И были волосы мои нежнее пуха...
Всё это от тебя... всё это ты... старуха...

Те волосы мои! Послушные, живые,
Дарила ты...
При чём тут домовые?!
При чём они, с их легоньким шажком,
С их костяным волшебным гребешком,
При чём они?!

Коджори, 2004

На Пасху

Ты – живой. Отец твой рядом.
Ты согрет Небесным Градом.
Как легко бы в нём дышалось,
Если бы не боль и жалость:
В мире – всё еще невежде –
Всё, как было, всё, как прежде...

Так же пели, так же пили,
Лес валили, дуб морили,
Кто-то веники вязал...
Так никто и не сказал:
«Боже, что мы натворили...»

2017

* * *

...И только за то, что любил созерцать,
За то, что был дружен с печалью и ленью,
Пошёл он гулять по рукам, по сердцам
И стал недоступен ни смерти, ни тленью.
Листай его, мальчик, там всё от души,
А если когда-то войдешь в это племя,
Ты сможешь без лома, безмолвно крушить
Другим племенам недоступное время.
И станет твоим этот дымный пролом,
Когда пожелаешь, тогда и послужит –
Ты сразу забудешь – и дождь за окном,
И палой листвою забитые лужи.
Ты снова увидишь поля и жнецов,
Увидишь, ничем не стеснённые реки,
Паломников, тихо бредущих из Мекки,
По пыльным дорогам бегущих гонцов,
Забитые свитками
библиотеки...

2016

* * *

Капель... и опять на разглаженной луже
Всё те же следы от тарелок и кружек.
И тут же у края – хрусталики льдинок,
Бумажный кораблик, разбитый ботинок...
Поодаль такие же стынут озёрца.
Работало солнце!
И страшно подумать – за день до капли
Они ещё были при стуже, при деле
Все эти изделия февральской артели –
Все эти подвески, перины и думки,
И снежная баба,
И снежные умки,
прильнувшие к ели.

Коджори. 2017

У фонтана

Л.Г.

«Обычай наш уважьте –
Монеток не жалейте,
И поживёте дважды
В одном и том же лете...

Всё совпадёт – до дюйма –
Приметы, люди, тени...
Поверьте, ждёт вас уйма
Чудесных совпадений».

Опомнись, зазывала!
Тут дело не в монете.
Я сотни раз бывала
В моём счастливом лете...
И окажусь в нём снова,
А как? Сама не знаю.
Нечаянное слово
На дно души роняю...

2016

* * *

Продаются окна с тайнами,
Те, что днём закрыты ставнями...

Есть и лестница витая,
Прямо в двор, где снег не тает.
И сегодня они те же:
Снег весь выхолен, разнежен,
Верба в наволоке свежей.

Есть балкон с большим обзором.
Всё увидишь: город, горы...
Даже то, что прозевал ты,
И другие проглядели:
Эти гнезда,
Эти фалды...
Прилетели! Прилетели!

2016

* * *

Дар взяла, не отказалась,
А потом всю жизнь боялась
И всё спрашивала Бога
О цене за каждый стих:
«Сколько взыщешь – так же много,
Как когда-то с тех... других?..»

Час пришел, и он ответил:
«Ты пока в ином сюжете –
Тишина в нём и покой,
И конец тебе подобран
Самый тихий, самый добрый, –
В том же доме... за рекой.

В том же доме... с тем же садом.
Рядом все, кому ты рада...
Дом проводит тебя взглядом –
Озарит последний путь...

Ведь дано не так уж много.
Если надо... Ради бога!
Но тогда –
не обессудь»...

2008

Фотографии

Папе

Тебе здесь только сорок лет,
Плащ через руку перебросив,
Стоишь с погасшей папиросой,
Облокотясь о парашют.
А я, рукав твой теребя,
Наверно, мучаю тебя
Своим очередным вопросом.

Здесь ты иной – ты мудр, ты стар,
И смотришь с ласковой усмешкой
На этот солнечный удар:
Ферзя, проснувшегося в пешке.
И хочется просить, просить
Меня простить, простить, простить...
Прости за всё: за незвонки,
За подгорелые гренки,
За все поспешные уходы,
За это вздёргиванье плеч,
Когда хотел предостеречь
От зла, от мглы, от непогоды...

Ещё за то, что в этом взгляде –
Весёлом, ласковом, в упор –
Мне вдруг почудился укор...
Прости и это... Бога ради!

2016

Полночь

М.Р.

Из цикла «80-ые»

Приглядитесь к небосводу,
Он сейчас светлей, чем крыши,
Окна канули, как в воду,
Кто-то их смешал в колоду,
Как пасьянс, который вышел.

Скоро зрители премьеры
Пошумят, но с чувством меры,
Обсуждая за глаза,
Голоса...
А последней выйдет клака...
Поздней ночью шум так лаком,
Ночью он, как божий дар,
И гостиничный швейцар
Льнет к окошку вурдалаком.

Миг, и город стал моим –
Тихим, благостным, немым.
Прошлый век, фасад Арто.
Я домой
 плыву
 в ландо...

2016

Ломберный столик

З.А.Г.

Цикорный кофе, сушки и цукаты,
А вместо куша – розовые фишки.
Игра была мила им, но не слишком,
Важнее были имена и даты –
Их лёгкие, негаданные вспышки.

Чай из ромашки, у кого-то с мятой...
В разгар игры они сверяли судьбы
Блиставших в этом городе когда-то
Профессоров, присяжных, меценатов,
Врачей, красавиц, адвокатов, судий...

О, Господи, за что мне это бремя –
Носить в себе невиданное время,
Порой лишь рифмой облегчая душу.
Недаром тётушка, меня целуя в темя,
Шептала ласково:
Всё это вздор... не слушай...

2018

* * *

В аптеке школьной
 только бинт и йод,
Ни врач, ни сторож –
 фронтальной калека –
Тут не помогут...
 А библиотека
Книг на руки
 уже не выдаёт.
Да и зачем?
 Чтоб заглянуть в конец?
Сон оттянуть?..
 Разворошить пометки?
Ответ искать не в тексте,
 а в ремарке?
И тщетно ждать,
 когда войдет гонец?
Конец... конец...
 как ни тяни, ни комкай,
Его изюминка –
 не встреча с незнакомкой,
Ни тишина,
 ни черная дыра,
А в том, что далее –
 на кончике пера...
В замысловатом росчерке –
 над кромкой...

2012

* * *

*В оцепенении глубоком,
или смеясь, дивясь, гордясь,
вдруг встретишься глазами с Богом
и осечёшься, устыдясь...*

Ведь он просил такую малость.
А нам, в заботах и тщете,
когда об этом вспоминалось?
Лишь в нищете, лишь на щите...

Тогда и возжигались свечи,
и ставились под образа...
С каким смирением овечьим
глядели мы ему в глаза

И обещали... и обеты
смывало первым же дождём,
слепым и тёплым...
Мы ж об этом:
«Он всё поймёт, он подождёт» ...

Поймёт! Он весь – любовь и жалость...
А нам на то, что он просил –
на ту соломинку, ту малость
настанет день – не хватит сил...

1993

Из цикла «Фрагменты»

К памяти

...Всё дурное, тёмное и лишнее,
Все ошмётки, черепки, лохмотья
Разом выметешь, и бороздою лыжную
Я легко скользя в твои уголья...

* * *

...Всё хорошо... Но с временем как быть?
С тем, что во мне – разыгранным по нотам –
С весною, летом... с каждым Новым годом?
Связать всё в узел? Потерять! Забыть
В каком-нибудь углу...
 перед уходом?

Музе

...Что говорить, она огромна,
Она безмерна – твоя лепта.
Не верить было бы нескромно,
И даже более – нелепо...

Но всё ж признай. Хоть на мгновенье –
Нам от тебя – лишь вдохновенье,
Всё остальное –
 наше,
 наше!

* * *

... Зимний вечер. Тьма густа.
Всё теплее в старом доме.
Скрипы... скрипы... Дом устал.
На карнизе муха в коме.
Где-то и комар во сне
Так же грезит о весне.
А паук – часов хранитель –
То лагает кружева,
То бежит ко мне по нити:
«Ты жива?»»

Ровесникам

... По возрасту – коллеги,
Мы все в одном забеге.
От этого столетья
От силы только третья
Частичка нам досталась.
Навряд до середины
Дотянет наша старость...
И вряд ли в нашей воле
Менять исход забега:
Нас унесут в подоле
Почти чужого века...

* * *

... Как моряк на мачте – сушу,
Я высматриваю душу...
И бывает, что порой
Налетает целый рой...

Только та, что мне нужна,
Та, с которой я княжна,
Та по-прежнему в побеге...
И, возможно, в некий час
Подойдет, слегка дичась,
И по-прежнему, лучась,
Широко откроет веки,
Скажет: «Здравствуй...»

Не в этом веке,
Не в этом царстве...

* * *

...Всем! Кто спит и кто не спит:
У меня украли вид –
Вырос дом, почти за год,
Съел и гору, и восход...

Может, где-то продают
Старый, дедовский уют,
А к нему – окошко с видом
На заросший тиной пруд,
На забор, плющом увитый?..
Подождите!.. Я не выдам,
Не открою...
Мы похожи!
Я ведь тоже из прохожих,
Тех, кого не узнают,
Белоручек с тонкой кожей,
Слишком любящих уют, –

Тех, кому
не подают...

Кабинет деда

...Там в воздухе носился дух эфира,
И дед оттуда властвовал над миром,
И был он величав, как Саваоф...
Хор им спасённых пел ему осанну,
А на табличке крошечное «проф.»
Казалось нам то титулом, то саном.

1987-й год

...Хороший год,
Мицци ещё жива...
Время плетёт
Новые кружева...
Всё хорошо –
Город весел и сыт,
Дождик прошёл,
Ящик почтовый висит
Там же, где был
(Мицци ещё жива...),
Дождь его смыл.
Ветер сжевал кружева...

* * *

...Может, кто-то ещё помнит
Тусклый свет подвальных комнат,
Лампионы вдоль реки...

Осыпаясь, штукатурка
Обнажала профиль турка,
Острова... материка...

* * *

...Кто научил нас – челноков –
Бродить с котомкой вдоль веков,
Пьянеть от запаха страниц
Старинных книг, от небылиц
И до сих пор нас учит:
Как боль от сердца отделить,
Но не убить, а сохранить
Такой же свежей... жгучей?..

* * *

...Сад облез... Noblesse oblige.
Нынче время листопада –
Так положено, так надо, –
Успокоишься, поспишь...

Ну, а мне – в один конец,
И уже недолго ехать...
В несмолкаемое эхо
Затихающих сердец.

1974-2019

* * *

...Лишь только успели сойтись воедино
Все краски и звуки, – смешалась картина.
Ветер явился. Откуда? Бог весть...
Колочий и резкий. По виду норд-вест.
До этого только муссоны-пассаты
Ко мне вырывались тайком из засады, –
Не с тем, чтобы душу морочить с утра,
А чтоб доказать: они тоже ветра.

Но этот явился и всё исковеркал:
И птицы умолкли, и небо померкло.
Бесцветная тишь... Ни единого звука.
Ни слова, и я... просыпаюсь с испуга.

2019

Двойник

Ты думаешь: – всё кончено! И, вдруг,
Он за спиной задышит горячо,
Боднёт в плечо: – поговорить бы, друг...
– О чём на этот раз? Да ни о чём –
О том, о сём, о солнце, о луне,
О вечности, о людях, о войне...
Не всё равно, чем душу разогреть,
Растормошить, разворошить, распеть...
А дальше всё сама... Ей не впервой.
Не век же оставаться ей немой?
С чего-то надо всё-таки начать,
Чтоб стих зачать...

2015

Из цикла «Варианты ухода»

На обочине сбит, срезан пулей шальной –
Всё случится за миг... значит, без канители,
Без больничного морока, и не в постели –
Опостылевшей – в мир отойдешь ты иной...

Хорошо, если это случится под осень,
Если нет, то, хотя бы, по ранней весне.

Непреренно:

без боли, внезапно, во сне...

Хорошо, хорошо бы...

Да кто тебя спросит!..

2016

Детский сад

За другими пришли.
А моих ещё нет...
Вот лучшему другу мама
Почти до бровей натянула берет,
А он стоит тихо, прямо...
И вот он уходит – чужой, неземной...
Кто-то пришёл, и опять не за мной.
И снова кто-то кому-то рад.
Он скоро совсем опустеет – сад.
Проходят секунды, минуты, года.
За мной не придут...
Никогда....

2016

* * *

И я – не я, и ты уже не ты,
И лето – красное – давно уж миновало.
Сыграем?.. Ведь до полной темноты
У нас с тобою времени навалом.

И город подыграет,
 он уже
Весь тот сюжет
 перемотал в душе,
Да и суфлер им нанят
 не напрасно.
В чердачной будке,
 еле различим,
Он в этот раз всё скажет –
 чётко, связно.
И мы на этот раз
 не промолчим,
Не станем думать,
 что и так всё ясно...

2016

Из цикла «К памяти»

* * *

Ах, как тесно прилегли друг к другу
Лоскутки... не вытянуть, не смять.
А где раньше выступ был и угол,
Там на ощупь – шелковая гладь.

Как ты всё чудесно разложила.
Чем назвать: работою, игрой?
Всё, что время вытачало шилом,
Золотой иглой перешила,
А излишки затянула мглой.

Кое-что оставила в набросках,
Посчитав, что им не надо лоска,
Порешив, что хороши и так:
Декабри в ноябрьских обносках,
Задний двор гостиницы приморской,
Пустыри, кустарники, овраг...

2019

* * *

Воздух так нежен, так чуток,
И так приосанился дивно.
Осталось чуть-чуть лишь до чуда,
До первого майского ливня.

Он хлынет и голову вскружит,
И что не проснулось, – проснётся.
Когда ж он уймётся, то в лужах,
В канавах и даже в колодцах
Ты небо не трогай...

Помнётся.

Коджори, 2016

Гора

Порой, она бывает озорной –
Вдруг камушком зацокает по склону,
Оглянешься, и мигом пятерней
Изобразит багряную корону
В закатный час. И ты оценишь жест,
И ты поймешь, что в этот миг окрест
Нет никого лукавей и задорней:
Едва ногою ступишь на откос,
Она же и покажет тебе нос –
Притушит свет и занавес задёрнет...

2016

Иллюзион

В мире подлунном их нет и в помине,
А тут они живы: жгут письма в камине,
Бегут из-под стражи – к невестам и жёнам, –
Кто в рясе чужой, кто в плаще с капюшоном...

Легко и привольно в сюжете нехитром –
Один треугольник, два цвета в палитре.
Победа в итоге достанется белым –
Немного безумным, слегка оголтелым,
Но добрым и смелым...

Они оживают при каждом повторе –
Жгут письма в камине, несутся в моторе
Вдоль дикого пляжа, с одним саквояжем
К любимой, которой нет лучше и краше.

Никто им не скажет, что там – за пределом
Их время, земное, давно пролетело...
Да и какое им, в сущности, дело
До деток *in vitro*, до связи мобильной,
До титров, застывших на мраморе пыльном?

2018

* * *

Вот опять на старой плёнке:
Дети, барыни, болонки,
Крейсер с флагом на ветру.
В старом парке, в час заката,
Гумилев и гумилята
Вновь затеяли игру.

Угасает век их краткий
На серебряном витке,
А они играют в прятки
Так, как будто всё в порядке
В Петербурге-городке.

Улыбается весна им,
Самому водить пора!
Мы-то знаем, мы-то знаем
Чем закончится игра.
И кого куда упрячут,
И кого куда свезут.

Может, будет всё иначе:
Дети нянек, дети прачек
Их полюбят... и спасут?!

2016

* * *

«Незаметно для людей входит Ужас...»
В. Мейерхольд о третьем акте «Вишнёвого сада» (1903)

Некто в сером
«Жизнь человека». Леонид Андреев

Доктор Дапертутто, вы не замечали,
Но не в третьем акте, а уже вначале
Сквозь густую поросль дам и кавалеров
Он следил за Вами – этот «некто в сером».
Всё он знал заранее: встречи, годы, даты.
На любом прогоне, на любой премьере
Всюду тут как тут он, тихий соглядатай –
Каждый жест Ваш судит, каждый шаг Ваш мерит.

Доктор Дапертутто, как Вы упустили –
Чародей, провидец – самое начало?
Время шло обычным – старым, добрым стилем.
Что Вас усыпило? Что вас укачало?

Доктор Дапертутто, если бы Вы знали –
Унесли бы ноги, сразу же, в Прологе?
Вряд ли, вряд ли, вряд ли... Вы б остались в зале.
Где же они были – эти ваши боги?!

2016

* * *

Как легко в окно вползает
Запах моря и полыни,
По меже промчался заяц,
Взгляд у ночи светло-синий.
Ваше время, Младший Плиний.

Ранний час, наверно, пятый...
Спит и вереск, спят и маки,
Снова лоб о семи пядях
Наклоняется к бумаге.

Вам и Вашим адресатам,
И ему – питомцу Нервы,
Выводя привычно даты,
Не понять: воскрес Распятый,
Не узнать, что век ваш –
первый.

Что с того... пишете письма:
Кто-то взыскан, кто-то выслан...
Сколько смысла в чудной прозе,
Сколько чувств... их так же много
Как заметок о морозе,
О снижении налогов,
Восхвалений, средств от скуки,
Сообщений о поместье,

О засорах в акведуке
В опекаемом уезде.

Но, порой, какие дали!
Уголки какого мира!
Сколько тайн Вы угадали,
Хоть при этом не читали
Ни Вольтера, ни Шекспира.

Среди Ваших настояний
Вам любовь всего дороже.
Но, позвольте, христиане
Говорили, ведь, о том же!
Так за что же их,
За что же?!

2019

Экспроприатор

*К****

Где трамвай, что бренчал по-над Нижним
Александровским парком – по рельсам?
Видно, стал он для города лишним,
Надоел, примелькался, приелся...

Город множит и множит потери.
Что-то смёл, что-то тихо припрятал.
Он уже не покоится в сквере,
Рядом с площадью, экспроприатор.
Грабил банки, составы, подводы...
Всё – в угоду народному гневу.
Брал себе лишь на хлеб да на воду,
Остальное – в Женеву, в Женеву!
Но за это сажали и били...
А потом начинается тайна:
В сказке, ставшей и явью, и былью,
Некто, несшийся в автомобиле,
Уложил его насмерть. Случайно.

А пришли времена иные,
Кто-то тихо унёс его мощи,
И покоится ныне в тени он
Старых сосен, в местечке попроще,
Чем та площадь, те райские кущи.
Он лежит там под номером пятым –
Оголтелый, слепой, неимущий –
В безымянной могиле.

Без даты...

2016

* * *

Когда весь день молчавшая душа
Вдруг отзовется тихим скрипом дверцы,
И золотую пулю, не дыша,
Не целясь даже,
Влепит прямо в сердце,
И станет больно... значит, час настал:
Ты снова жив, ты больше не в обиде
За то, что нет ни кисти, ни холста, –
Одна душа, и ты ее не видел
Ни разу, никогда... Зато какая тишь!
И не нужны ни клавиши, ни крылья.
Ты и без них летишь, летишь, летишь
Над пропастью, над небылью, над былью,
Над тем, что ты не видел никогда –
Летишь и поднимаешься всё выше...
Тебя приветствуют чужие города,
Как котелки,
приподнимая крыши.

2016

* * *

Кто же там играет нами, –
То подкинет, то уронит?
В чём он – в старенькой панаме?
В ветхом ватнике? В короне?

Кто скончался, тот не скажет,
Как ушёл, какой дорогой,
И рукой нам не помашет:
«Там всё правда! Бойтесь Бога!..»

Знать бы, что там: глушь лесная
Или дом, лозой увитый?
Ни-че-го мы не узнаем,
Пока сами не увидим...

2016

К памяти

Укропа еловая лапка –
На мягкой твоей ладони.
Воскресла табачная лавка,
Взыграл керосин в бидоне...
А мы по булыжникам влажным,
Дрожащим от утренних бликов,
(Пугая прохожих протяжным,
Дошкольным, ликующим криком),
Бежим –

 виражами –
 к подножью

Самой крутой из улиц.
А там уже загодя ожил,
Как растревоженный улей,
Тот рынок, что в городе старом
Звался Верийским базаром...

Такой же восточный и пышный?
Такой же пахучий и пестрый? –
Как весело, память, как хищно
Ты раздуваешь ноздри!
Обнюхай его, обрыскай –
Он – прежний? Он – наш? Верийский?
На ощупь, на слух, на пробу?
А, впрочем, не надо ответа –
Еловая лапка укропа
Пахнет свежо и остро...
И долго еще... до рассвета
Мы будем едины, как сестры –
Сиамские сестры в утробе
Давно отшумевшего лета.

2007-2017

* * *

...А как другие? Как им в этом мире
Живётся без заслонов, без щита
От этой ясности, что дважды два – четыре,
От этой ереси, что в жизни всё тщета?
Наверное, как холоден, как страшен
Мир для того, кому не выпал дар
На перегоны облачных отар
Глядеть часами из воздушных башен.
Но всё же в чём-то мы равны, мы квиты –
Они бедны, а в нас трепещет стих,
Но нам – таким иным и даровитым –
Так нестерпимо холодно без них.
Хватаем их за лацканы, за души
И, целясь пальцем – с пятнами чернил –
В клочок бумаги: «Не спеши, послушай,
Я только что такое сочинил,
Я только что для дверец заповедных
Нашёл такие верные слова»...
И радостно кружится голова
От их похвал, от их монеток медных...

2016

* * *

...Он всё грозу нам обещает – гром.
Уже с утра нам голову морочит.
Грозой не пахнет, в третий раз – облом.
Неужто бережёт себя для ночи?!
Но там темно, там всё объято сном.
Зато, какой у голоса объём!
А днём он распевается... рокочет.

2016

* * *

Старенький клен задохнулся от смеха –
За воздух хватается – лёгок и весел;
Луна, как актер, в ожиданье успеха,
Нашла, наконец-то, прореху в завесе.

Луна! Неужели я так изменилась?
Ни слова... молчишь, но твой взгляд мне понятен.
Скажу тебе прямо, (но ты уже скрылась),
Скажу за глаза, что и ты... не без пятен.

А им хорошо, этим клёнам и кедром,
Стоять и смеяться под ветром, над ветром –
Ведь, как бы над ними ни тешился ветер,
Весну они встретят,
Весну они встретят...

2016

Город в городе

И снова он неверен – твой разбег,
И, как всегда, не в те стучишь ворота, –
Душа моя, там двадцать первый век,
Там всё иное: музыка, погода...

Ты видишь город? Разве он похож
На тот – недавний?..
Где былая шалость?
А гонор где? Веселья ни на грош...
Уходят люди ярусом и лож,
И от партера мало что осталось.

Порой подумаешь: а жив, а жив ли он?
Стекло – к губам!.. Наверно, жив, раз дышит.
Но это вам не Троя-Илион,
Тут ни к чему ахейский батальон, –
Всё делается медленней и тише –
Без шума, без падения колонн,
Без зарева...
Кто вспомнит?
Кто опишет?

2017

* * *

Осень настала, и надо б ответить, –
Ведь ждёт – не дождётся, нет-нет да попросит:
«Хотя бы словечко!..» Но я ещё в лете,
И мне хорошо в нём... Прости меня, Осень.

А надо б ответить... На всё, что когда-то
Ждала и любила – на первую осыпь
Кленовой листвы, на багровость заката,
На вздохи в верхах кипарисов и сосен.

Осень, не надо...я знаю, я вижу...
Нынешний день холодней, чем вчерашний,
А даль за обрывом всё ближе, всё ближе...
Осень, прости меня...
Осень, мне страшно...

2016

Мечта

*Даша протянула руки, упала на эту
небесную прохладу и поплыла...*

А. Н. Толстой, «Хождение по мукам»

Родиться в начале минувшего века,
задолго до бега, до чёрного снега,
и быть не Мариной, не Анной и даже
не шалой Палладой, а только лишь Дашей.
Той, что ворвалась к поэту без стука –
Дашей – еще до хождения по мукам –
той, что, попав на бесовскую мессу,
так и ушла, не поняв ни бельмеса...

Павловск любила... каталась на лодке,
гостила в Селе – в те года еще Царском.
Не дожила... умерла от чахотки –
в клинике горной, далёкой. Швейцарской...

2013

* * *

Город стынет на ветру,
Сад в листве и в зимних розах,
Снег неожиданный на откосах,
Время катится к утру.
Звон из Церкви на Горе,
Над домами дым каминный,
Сад. Булыжник. Погреб винный –
Всё, как встарь... как при царе.

2016

Коджори. Осень

Последний дачник съехал
До утренней росы.
Теперь своё лишь эхо
Облаивают псы...
Зато у каждой дачи
Есть *на* зиму рассказ
(В котором всё иначе...),
И лес уже не прячет
Свой золотой запас...
Не шелохнётся поле,
И нет ему конца, –
Кузнец на богомолье
С собой увёл жнеца...
Незримого аула
Забрезжили огни.
Гора ко мне шагнула,
Не веря: «Мы одни?!»

2016

* * *

Из детства

Ночью клён, теряя разум,
Всю листву откинул разом.
Вышел дворник – весь в вопросах,
В гневе весь: «Спалю дотла!»
А в руке дрожит, как посох,
Как расцветший за ночь посох,
Самодельная метла.

2016

გარდაცვალება
(*Гардацвалеба*)

Знайте все, кого пугает смерть,
Все, кому от этого не спится:
Рядом с тёмным словом – «умереть»
И другое есть – «преобразиться».
Как? Во что? Но не один земной
Мне на это не ответил житель.
Даже их – ушедших в мир иной –
Я не раз просила: «Подскажите!»

Все молчат. Но слово, – слово есть!
И оно, конечно, не о смерти...
Нам – в непроницаемом конверте –
В утешенье посланная весть.

2016

* * *

Бывает: вдруг ранит так больно, так сладко
Далёкого века кирпичная кладка,
Старинной парадной пространство пустое
Дохнет позабытого быта настоем, –
И если, к тому же, в душе или в сердце
Захлопнется настежь открытая дверца, –
Ты поймано, время!

И будет чем греться...

2017

* * *

...По сути, не так уж и много мне надо:
Пустых подворотен
 дневная прохлада,
Руины фонтана,
 ограда в плюще,
Случайный прохожий
 в китайском плаще;
Нежданная радость:
 в окне бельэтажа
Всё та же герань,
 занавеска всё та же!
Кусты ежевики
 под склоном крутым
И неба кусочек
 сквозь ветки туты...
Внезапность восхода, неспешность заката
И всё, что мне даром давалось когда-то,
Всегда, как впервые в повторах несметных,
Когда я была молодой и бессмертной...

2017

* * *

Снег выпал, и сад вдруг оглох, онемел.
С чего это он? Неужели от страха –
От этого праха, белее, чем мел,
Ранимее, чем самая малая птаха?!
Да нет, он всего на мгновенье струхнул.
Теперь он в порядке. И видит, и слышит.
Очнулся орех и небрежно стряхнул
С осевших ветвей невесомый излишек.
И липа очнулась. И тут началось:
Откуда-то сверху, слетев осторожно,
Забегали голуби – прямо и вкось,
Затем воробьи – и гурьбою, и врозь.
И ты не стесняйся, не спрашивай.
Можно!

Коджори, 2017

* * *

Время – в обрез, и, наверное, надо
Душу потешить прощальным торнадо.
Вихрем внезапным пройтись по запасам –
Смести воедино, и выдохнуть разом:
Всё, что осело, всё, что осталось,
Всё, что душа накопила на старость
В заветных потёмках, на сгибах, на дне...
И, может, опять встрепенётся во мне
Хоть напоследок, хоть на мгновенье
То – молодое моё вдохновенье.
Иначе, зачем мне вся эта руда –
Не брать же с собой в никуда,
В никуда...

2017

* * *

Вот опять: все никак не уймусь,
Вновь и вновь, кустарем на дому
Над неровными строчками бьюсь.
А к чему?.. И сама не пойму.

Что-то быстро в душе подберу,
Растворюсь в безымянной тиши.
И рванется бумага к перу,
Зашуршит: запиши, запиши!..

И опять – в никуда мой полёт...
Но душе все никак не остыть,
А иначе... кто жар поддает
Не простит, не простит, не простит...

2017

* * *

*...Только кто-то кому-то с перрона
Поклонился в ночной синеве...*

Георгий Иванов

О славе неожиданной, о чести
Куда сообщить Вам, Поэт?
На старом, намоленном, месте
Вас нет... Вас давно уже нет.
Левкой, дубки, асфодели...
Под ними лишь тленье и прах.
Ах, как хорошо, что успели
Отпеть себя в ранних стихах!

Уходят... И с ними навечно
Живой угасает мотив.
Уходят, мешочек заплечный
И душу с собой прихватив.
Уходят – тоскуя по кленам,
По ряби на вешней Неве –
Навеки уходят... с поклоном
Кому-то в ночной синеве.

2017

* * *

Мячик бросили: «Лови!»
А теперь кричат: «Отдай!»
Это значит – ни травы,
Ни лесов, ни гор, ни тайн?

Да и чем ты лучше их –
Тех ушедших, неживых...
Любишь старые подъезды?
Перечитаны тома?..
Не отвертись от бездны,
Захлестнет Большая Тьма.

А стихи? Как с ними быть?
А стихи? Они от бога,
В них тебя не так уж много.
Им тебя не заменить.

2017

Вариация

Вдоль лотков сельдерея и мяты,
С дореформенной денежкой мятой,
Мимо кос чеснока и шалфея
Ты несешься, от счастья шалея, –
Но не к ним – абрикосам и вишням,
И не к розам, веселым и пышным,
А туда, где под пестрым навесом
Пахнет красками, клеем и лесом,
Где кустарные птицы и звери
Снова гости базара на Верэ.

А потом по крутому подъёму
Ты бежишь к заповедному дому,
Прижимая заветное к сердцу.
И опять зададут тебе перцу –
Встретит няня с бессильным проклятьем:
Снова краской испортила платье!

2004-2017

Кто-то

Не услышан, не замечен,
Проберётся со двора,
Приобняв меня за плечи,
Скажет ласково: «Пора»...

Так и будет. Просьба к лету,
Просьба к осени, к весне:
Дайте вашему поэту
До поры узнать об этом
Наяву или во сне:
Мол, последние мы, детка,
Встрепенись, уходит жизнь.
Летним днем, вишнёвой веткой,
Листопадом, книжкой редкой
Налюбуйся... надышись...

2018

* * *

Налегке, без книг, без клади,
Плавно взмыть бы к небесам,
Облако легко погладить,
Потрепать его, как пса...
А потом взлететь повыше
И в одной из звездных вспышек,
Как в просвете между створ,
Вдруг увидеть
Рождество...

На серебряной полянке –
Беглецы, волхвы, беглянки,
Грот, расселина, родник...
Полог отогни на миг,
Ангел...

2018

* * *

Взгляни, послушай, тронь,—
Всё это неспроста —
Так говорит ладонь
Кленового листа,
Так говорит закат,
Облокотясь о дом,
И этот — наугад —
Открытый ветром том.
А те обрывки фраз,
Тогда ценою в грош —
В одну сплети их вязь,
Такое обретёшь!
И, как в Большой Секрет,
Прорвёшься по прямой
Туда, где стальных нет,
А ты еще
живой...

2018

Утро

Светло и ясно, но луна
На небе всё еще видна.

Но как прозрачна, как бледна, –
И ни звезды... совсем одна,
И город смотрит, как чужой.
Что случилось с его душой?
Ему глядеть бы подобрей –
Всю ночь купался в серебре...
А он стоит особняком,
Как будто с нею не знаком
И знать её не хочет.

– Она расстроилась?
– Слегка.
Но память лун так коротка,
Всё позабудет
к ночи.

2018

Листья клёна

Они все разом опадут,
Улягутся, то там, то тут..
Ну а потом? Потом – труха,
И то, пока земля суха.
Потом их ветром распылит..
У клёна сердце не болит?
Болит, к тому же он устал:
Ему уже в который раз
Всё тот же начинать рассказ,
И снова с чистого листа...

2018

Поэтам – полуночникам

...И всё в одном котле:
Рождение и смерть –
То, что не видели
И то, что не увидим.
А в промежутке жизнь –
Дневные шум и свет –
И бег её то тих,
То бешен, то обыден...

Прекрасна только ночь,
И то, когда не спим –
За окнами темно,
И шуму не отвлечь нас,
И ты уже никто,
Безродный аноним.
Твой стих... и до утра
Подаренная вечность...

2018

* * *

Не надо, не спеши,
Не забегай вперёд,
Тем более, что там
Ещё не всё готово...
Да и к чему спешить,
Пусть время наберёт
По буквам и тебе
То маленькое слово...

Короткое, как «жизнь» –
Всего один лишь слог,
И тот же мягкий знак
В конце последней трети,
И ты его прочтёшь,
И выйдешь за порог, –
Не раньше... а не то
Тебя никто не встретит...

2018

* * *

Где-то небо с журавлиным клином...
Где-то сад с токующим павлином...
Здесь: пригорок, изгородь, река,
Хвойный лес, кормою – прямо в поле,
Горизонт закрыли облака,
Жеребенок радуется воле,
Гор не видно, даже – очертаний.
Ты – Творец! Ты – Мастер сочетаний!
С высоты любишь... Доволен...

Он и вправду чуден, Твой подбор –
И река, и облака, и бор.
Все сошлось. И лишнего тут нет,
И вопрос исчерпан: Ты – Поэт!

Коджори, 2017

* * *

Заглянуть бы в тот – огромный – зал,
Где ваяли, мерили, чертили,
Где на стенах кто-то набросал
Стаю птиц и выводок рептилий,
Где в печах огонь не угасал,
Где в избытке – и графит, и глина,
Где кому-то кто-то подсказал
Морду тигра... силуэт дельфина...
Подбирали форму и окрас,
Кто за миг, а кто, бывало, днями,
Кто грустя, кто весело смеясь,
Над собой,
 над выдумкой.
 Над нами...

2017

* * *

Звери, птицы, обитатели морские...
Как работали цеха и мастерские!
Где замеры? Где наметки? Где эскизы?
Унесли их ураганы... ветры... бризы...

Кое-что из той невиданной работы
Сберегли пещеры... скалы... гроты...
Да на Наске, на пустыне этой плоской,
Уцелели первые наброски...

2017

* * *

Kame

Новый год... но без запаха ёлки.
Не печалься, душа, не грусти, –
Ты жива... голоса не умолкли,
И стихи продолжают расти...

Захочу, снова ёлкой запахнет,
Стол осядет под грудой сладостей.
Кто-то двери откроет и ахнет:
Ёлкой пахнет! Зовите гостей!
Голоса всё ещё не умолкли...
За порогом, шурша и звеня,
Лесом встанут все старые ёлки,
Даже те, что зажглись до меня.

Семена, уплывут вереницей,
Снег вокруг оживёт, заискрится...
И так больно вдруг в сердце кольнёт,
Когда лапой мохнатой махнёт
Ель последняя,
прежде, чем скрыться...

2018

* * *

О, вешний шёпот старой вишни –
Такой воздушный, еле слышный:
«Остановись...
Остановись, взгляни, запомни
Меня огромной, нежной, томной,
Вдруг вспыхнувшей – и вширь, и ввысь.
Остановись...

Ведь завтра буду я иною,
Сегодня полюбуйся мною,
Сегодня мною надивись....

Ещё не поздно...
Оглянись!»

2018

Ляке

Перебирая слой за слоем,
Ищу былое.
Его миную я порою,
Как Шлиман – Трою...
Но не сейчас, сейчас всё ладом,
Сейчас как надо –
Открылись взгляду: угол сада,
Сарай... ограда...

Друзья бегут меня потешить, –
Легки, как ветер.
Прошли года – они всё те же,
Всё те же дети...
И он всё тот же – дом с верандой
На Верхней Верэ.
В саду цикады из засады
Секунды мерят...
А в сердце сада я – Кассандрой.
И мне не верят...

2018

Наша зима

Н.Р-к

Утратив всю свою пригожесть,
Под взглядами прохожих ёжась,
Смущаясь свежей наготою,
Стоят деревья наготове...
И верят, верят, что едва
Декабрь войдет в свои права,
Он выдаст всем убогим кронам
Уборы краше, чем листва,
Взамен урона.

Пришёл... и никакой раздачи.
Слегка лишь холодком куснул...
Да и январь был не богаче.
Февраль повёл себя иначе –
Он тайно зазывал весну...

Деревья, улицы, дома...
Позвольте, а была ль зима?
Быть может, это длилась осень?
Ответ, скорей, в самом вопросе –
Не худо б вспомнить прошлый год,
Да и прошедшие... Народ
Не зря кричал: «Сместилась ось!»
Зима отпала...
На-чалось...

2018

* * *

Тропки, рощица, овраг,
По-былому душу тешат,
И на вид они всё те же,
Только что-то в них не так...

Что-то чудится иное
В долгожданном летнем зное –
Обнимает горячей?
А ручей – всегда ничей –
Что-то доброе лопочет,
Что-то высказать мне хочет
Переливами лучей...
Ель, едва меня завидев,
Знак даёт зеленой свите:
На мгновенье обомлеть...
Как-то странно погрустнели
Эти липы, клёны, ели –
Что-то знают обо мне...
Луч в листве не зря мигает –
Намекает... намекает...
Как деревья, как овраг...
Или силится помочь мне,
Может, знает, знает точно
Отчего тут всё не так...

Коджори, 2018

* * *

Последние... но в этом что-то есть, –
Какая-то трагическая прелесть,
Почти неуловимая, как шелест
Страниц, что нам уже не перечсть...
Последние... Они всё ещё здесь –
Живые крохи гаснувшей эпохи.
Она угаснет с их последним вздохом,
И с ней миры... подробности... не счесть!
Не счесть закатов, ливней, сквозняков,
Больших и малых радостей и бедствий...
Последние... в них и тепло веков –
Наследство от таких же связников –
Тех стариков, что выпали им в детстве...

2018

* * *

Н. Р.

*...И от этих замираний,
Выпадений из контекста
Непредвиденный заранее
Выплывает стих из детства...*

Вновь ковром свернулось время,
Закатилось в дальний угол, –
Где ты, кукольное племя,
Где твой мир ловцов и пугал?

Тишина... и только где-то
Голоса и звон посуды...
Знаю... знаю: там у деда
Поздний ужин... пересуды...

Головинский! Как сквозь лупу –
Весь от площади до Верэ.
Как там все друг друга любят,
Как там все друг другу верят!

Так и жить мне? И доколе?
Город тот давно отпели...

Чу, замри! Ты слышишь: в школе
Карантин...
На две недели!!!

2019

Голос

Ты возникал, и город затихал.
Ведь так и было... И в жару, и в стужу
к моим, едва родившимся, стихам
ты приходил, чтобы вдохнуть в них душу.

Ты приходил... Придешь... Ты обещал.
Но если вдруг тебя развеет ветер,
то как мне это объяснить вещам,
весне, природе, птицам на рассвете,
цветенью вишни, пуху тополей...
Как дальше жить?
Не трудно догадаться...
Недаром, как на складе декораций,
вдруг холодом дохнуло из щелей...

2019

* * *

Вот я уже на самом дне,
Вот я скольжу по льдине,
Вот открывает ложу мне
Знакомый капельдинер...

Здесь тот же бархатный уют,
Здесь скоро хором запоют,
Затянут с той же ноты –
С той, на которой осеклись,
В финале, выступив на бис,
И замерли на годы...

Набукко... хор, песок и зной
При этом пахнет, как весной:
Травой. Корнями. Дёрном.
...Но кто-то встал передо мной
И занавес задёрнул...

2019

* * *

Из детства

...И шум утих, и свет везде потушен,
Сад за окном почти неразличим...
С чего же, так неожиданно, без причин
Горячая волна опять вздымает душу,
И сердцу снова тесно без отдушин...
Но ты не болен... Ты неизлечим.

Иначе ты не стал бы этим летом
Жалеть о том, как постарела ель,
О том, что на просторе, в море, где-то,
За несколько мгновений до рассвета
Корветы ветром вынесло на мель...
Не уловил бы в воробьином трёпе
Рассказ о том, как им несладко жить,
Не отвечай... твой час ещё не пробил,
Они ещё в пути: слова, сравненья, тропы –
Не торопи... Куда тебе спешить?..

Не спрашивай: за что это? Откуда?
Прошедшее мало, грядущее темно...
Живи себе... не зная, что за чудо
Тебе так вовремя,
 так ни за что дано.

2018

* * *

Как это вышло, как это случилось,
Что ты опять в игре «Я не умру» –
Или на время время отключилось,
Или само вошло в твою игру?
Безвременье! Что может быть чудесней.
Ни страха, ни тревоги, ни вины...
Всё отлегло от сердца, кроме песни,
Одна забота – не заснуть бы в кресле
До первых звёзд, до выхода луны.
Но грех скучать – с рождения немые
Каштаны, клён и весь вишнёвый ряд
Тебе о чём-то вечном говорят.
И ты внимаешь... С трепетом... Впервые...

2018

С о д е р ж а н и е

***Их больше нет – загадочных людей..	3
***Бывает такое – ты видишь, как некто ..	4
Память ..	5
***...Холодный день. Открытое окно ..	7
***Направо корпус – некогда Кадетский ..	8
***...И я бывала на аукционе..	9
90-ые..	10
***Где же, где же вы, правдокопатели ..	12
Листья ..	13
Верийский парк ..	14
***И выглянет солнце, и высветит разом ..	15
***От сплошной сумятицы..	16
***В доме тихо, в доме сухо ..	17
***О, как громко во мне зазвучало .	18
Мир без меня. ..	19
Совет ..	20
Афганец..	21
Ёлки ..	22
В старом доме с атлантом. ..	23
***...Они в тебе, они теперь в тебе ..	25
***Не у всякого поколения есть будущее ..	26
Жара ..	28
...(Отрывок) Бродить по городу ..	29

Из цикла «Ангел-хранитель»	30
Уж сколько лет, как я тебя веду...	30
***Своим ключом открыла дверь	31
Шаду	32
Старая бочка и ржавый жёлоб	33
На Пасху.	34
***...И только за то, что любил созерцать.	35
***Капель... и опять на разглаженной луже	36
У фонтана	37
***Продаются окна с тайнами.	38
***Дар взяла, не отказалась	39
Фотографии	40
Полночь..	41
Ломберный столик	42
***В аптеке школьной..	43
В оцепенении глубоком	44
Из цикла «Фрагменты»	45
К памяти.	45
***...Всё хорошо... Но с временем как быть	45
Музе	45
***...Зимний вечер. Тьма густа	46
Ровесникам	46
***... Как моряк на мачте – сушу	47
***...Всеми! Кто спит и кто не спит..	47
Кабинет деда..	48
1987-й- год	48
***Может, кто-то ещё помнит	49
***...Кто научил нас – челноков	49
***...Сад облез... Noblesse oblige	49
***Лишь только успели	50
Двойник..	51
Из цикла «Варианты ухода»	52
***На обочине сбит, срезан пулей шальной	52

Детский сад	53
***И я не я, и ты уже не ты.	54
<i>Из цикла «К памяти».</i>	52
***Воздух так нежен, так чуток	56
Гора.	57
Иллюзион	58
***Вот опять на старой плёнке	59
***Доктор Дапертутто, вы не замечали.. .. .	60
***Как легко в окно вползает	61
Экспроприатор	63
***Когда весь день молчавшая душа.. .. .	64
***Кто же там играет нами.. .. .	65
К памяти.	66
***...А как другие? Как им в этом мире.. .. .	67
***...Он всё грозу нам обещает – гром	68
***Старенький клен задохнулся от смеха	69
Город в городе	70
***Осень настала, и надо б ответить.. .. .	71
Мечта.. .. .	72
***Город стынет на ветру	73
Коджори. Осень.	74
***Ночью клён, теряя разум	75
ბარდბავშვები (Гардацвалеба)	76
***Бывает: вдруг ранит так больно, так сладко.	77
***...По сути, не так уж и много мне надо	78
***Снег выпал, и сад вдруг оглох, онемел.	79
***Время – в обрез, и, наверное, надо	80
***Вот опять: все никак не уймусь.	81
***О славе нежданной, о чести	82
***Мячик бросили: «Лови!»	83
Вариация	84
Кто-то.	85
***Налегке, без книг, без клади	86
***Взгляни, послушай, тронь.. .. .	87
Утро	88

Листья клёна	89
Поэтам – полуночникам	90
***Не надо, не спеши	91
***Где-то небо с журавлиным клином...	92
***Заглянуть бы в тот – огромный – зал	93
***Звери, птицы, обитатели морские...	94
***Новый год... но без запаха ёлки	95
***О, вешний шёпот старой вишни	96
Ляке	97
Наша зима	98
***Тропки, рощица, овраг	99
***Последние... но в этом что-то есть	100
***Вновь ковром свернулось время	101
Голос	102
***Вот я уже на самом дне	103
***... И шум утих, и свет везде потушен	104
***Как это вышло, как это случилось.	105

ПАОЛА УРУШАДЗЕ

ВЕРИЙСКИЙ ПАРК
СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Автор выражает благодарность
Анне Шахназаровой, Михаилу Ляшенко и
Ирине Элиозовой за помощь в
подготовке этой книги.

Оформление и компьютерная верстка
Ирины Элиозовой

Тбилиси – 2020

Паола УРУШАДЗЕ. Окончила Тбилисский Государственный театральный институт им. Шота Руставели. Автор стихотворных сборников «Сперва был Сад...» (1986), «Тбилиси – Тифлиси» (2002), «Тбилисский Тайник» (2007), «Сыграем, Осень» (2011), «Salve...» (2015), а также – сборника переводов стихотворений Галакциона Табидзе (2016). Стихи печатались в журналах «Литературная Грузия», «Юность», «Дружба Народов», «Русский Клуб», «Новый Ренессанс», «День и Ночь» и др. В альманахах «Дом под чинарами», «На холмах Грузии», «Поэзия», «Кавказский Экспресс», «Под Небом Единым» и др.